

А. В. Борисов

РУССКИЙ КОСМИЗМ И ДВИЖЕНИЕ ТРАНСГУМАНИЗМА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ¹

Аннотация. В статье рассматривается соотношение философии Н. Фёдорова и концепции трансгуманизма в контексте философской антропологии. Особое внимание уделяется отличию антропологических моделей, реализуемых в этих доктринах. Отмечается несовпадение подходов в интерпретации биологической природы человека и расхождение во взглядах на возможность ее модификации. Подробно рассматриваются различия концепций бессмертия в этих проектах: цели, задачи, пути достижения, «новый человек» Н. Фёдорова и постчеловек трансгуманизма.

Ключевые слова: *иммортиализм, трансгуманизм, философия Н. Фёдорова, постантропология*

Для цитирования: *Борисов А. В.* Русский космизм и движение трансгуманизма в контексте философской антропологии // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 174–180.

Сведения об авторе: Борисов Алексей Валентинович — магистр теологии, сотрудник Миссионерского отдела Екатеринбургской епархии (Россия, г. Екатеринбург). E-mail: 2901006@mail.ru

Бурное развитие научно-технического прогресса за последнее столетие обусловило появление разнообразных футурологических сценариев и подходов, основанных на перспективах новейших технологических новаций будущего. Наиболее обсуждаемой на сей день стала концепция трансгуманизма, декларирующая достижение человеческого бессмертия.

Релевантным контекстом для своих философских положений лидерами трансгуманизма рассматриваются идеи Русского космизма, родоначальником которого принято считать Н. Фёдорова, широко известного прежде всего своей философией «общего дела», провозглашающей проект патрофикации, то есть воскрешения отцов и достижение всеобщего бессмертия. Таким образом, на сегодня идеологами трансгуманизма философия Русского космизма объявляется «несомненным предшественником современного трансгуманизма»²,

¹ Статья представляет собой дополненную версию одноименного доклада, прочтенного на X Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История» 9 февраля 2022 г.

² Предтечи трансгуманизма // Российское трансгуманистическое движение. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/730/110/> (дата обращения: 22.08.2020).

а Н. Фёдоров представляется одним из непосредственных идейных и духовных вдохновителей и предтеч новой концепции.

При внешней, на первый взгляд, схожести двух мировоззренческих систем, гуманистического проекта «общего дела» Н. Фёдорова и трансгуманизма в данных системах обнаруживаются определенные расхождения, что отмечается рядом исследователей.

Поскольку в данном случае речь идет о двух гуманистических проектах, центральной установкой которых является прямое и непосредственное воздействие на природу человека, мы считаем необходимым обратиться к антропологическим положениям этих проектов.

Для достижения нашей цели предлагается рассмотреть человека как объект таксономии, а именно — соотношение противоположностей в человеке: индивидуального и всеобщего. Опыт и методология рассмотрения подобного соответствия описан у А. Дугина, чем мы и воспользуемся³.

Эта операция разделения индивидуального («человек-индивидуум») и общего («человек-эйдос»), делает возможным построение различных антропологических моделей соотношения этих внутренних «я» в человеке. Модель такого антропологического поля человека схематично можно изобразить в виде круга: центр отождествлен с единством (эйдос), периферия с множеством (индивидуум) (Рис. 1).

Наполнение этой схемы конкретным содержанием будет напрямую зависеть от той философской парадигмы, которую мы будем рассматривать. В рамках такой схемы можно выделить три, условно говоря, антропологические модели человека.

Первая модель условно, *модель идеализма*, характерна для античного идеализма Платона. Возникает «идея человека», в которой человек обнаруживается как микрокосм, «раскрывающий себя из божественного света истины»⁴. Примат идеи над материей в платонизме в контексте антропологии порождает главенство человека-эйдоса над человеком-особью. Онтологически исходной и первичной в такой антропологии становится «идея человека», которая видится реальностью, на фоне которой индивидуум призрачен и эфемерен, его ценность обусловлена

³ Дугин А. Г. В поисках темного логоса (философско-богословские очерки). М., 2014. С. 113.

⁴ Бортник П. В. Идея человека в философии Платона, Аристотеля и неоплатоников: автореф. дисс. ... к. филос. н. СПб., 2007. С. 3–4.

лишь мерой воплощения в нем всеобщего. *Модель идеализма* на нашей схеме занимает место в центре круга — «человек-эйдос» (Рис. 1).

Вторая модель условно, *модель реализма*, построена на онтологии Аристотеля, который мыслил идеи «в их обращенности к миру, в той их роли, когда они являются заданностью всяких материальных оформлений, а эти последние — их осуществлением, или реализацией»⁵. Такая модель обуславливает присутствие индивидуума на схеме (Рис. 1) между центром круга (человека-эйдос) и периферией круга.

Личность — это воплощение человеческого в индивидуальном, что в итоге составляет сущность индивидуума и является его *целью-задачей* (*аристотелевская энтелехия*): стать человеком посредством становления, т. е. движения от преодоления индивидуального к всеобщему.

Такая антропологическая модель в жизни предполагает устремление индивидуумов к *единению, к тому согласию, единодушию и соборности*, которые позволяют совместно образовывать нечто целостное и всеобщее, что дает смысл существования и тождественность каждому индивидууму, «большой человек собирается из множества маленьких людей»⁶.

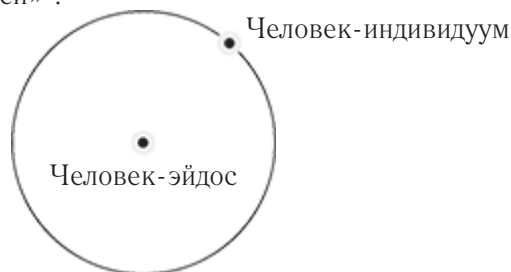

Рис. 1. Схема антропологического поля человека

Третья модель, условно, *модель номинализма (либеральная)*, построена на философском учении номинализма, отрицающем онтологическое значение универсалий и закрепляющем действительное бытие только за единичными вещами. В антропологическом контексте такой подход признает реальность только индивидуума, а эйдос получает статус вербального обобщающего «имени». Определяя человека, номинализм трактует его как абстракт, умозрительно созданный

⁵ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения / сост. А. А. Тахо-Годи. М., 1998. С. 81.

⁶ Дугин А. Г. В поисках темного логоса... С. 115.

Русский космизм и движение трансгуманизма в контексте философской антропологии индивидами и не имеющий никакой самостоятельной природы. В этой модели человек существует только на периферии круга (Рис. 1), общество в этой модели понимается состоящим из индивидов, существующих реально, но лишенных своей природы (сущности), а эйдос, выражаемый через «коллективный организм» в моделях идеализма или реализма, утрачивает свое значение, переходя в номинальный статус.

Таким образом, мы получили три различные антропологические модели, отличие которых состоит в соотношении противоположностей в человеке — индивидуального и всеобщего. Все эти модели структурно находятся внутри антропологического поля нашей базовой таксономии (Рис. 1).

Вектор трансгуманизма в контексте антропологии

Общий антропологический подход трансгуманизма состоит в установке на бесконечное совершенствование человека на основе модификации его физической природы вплоть до запредельных состояний выхода за рамки биологического вида *Homo sapiens*, в устремленности за пределы человеческого. Эту идейную установку нового мировоззрения можно назвать «вектором трансгуманизма».

Из рассмотренных выше моделей именно либеральная антропология, по причине фактического отрицания реальности человеческой природы (сущности), является отправной точкой вектора трансгуманизма, направленного на замену человека неким «постчеловеком» (*posthuman*), — модифицированным потомком человека, который выйдет «за пределы того, что считает человеческим».

Таким образом, открывается путь к *постантропологии*.

Как мы уже рассмотрели выше, пребывание человеческого индивида, отвергающего свою сущность и находящегося в состоянии самотождества, на периферии (окружности) круга — интерпретация модели либеральной антропологии (Рис. 1). Однако теоретически возможно допустить и некий акт движения индивидуума с окружности вовне, в сторону внешнего. В случае подобного дрейфа человечность, и без того уже условная в минимальной либеральной антропологии, непременно подвергнется эрозии с непредсказуемыми масштабами размывания.

Таким образом, движение с отправной точки на периферии круга за его пределы в область внешней зоны, то есть в область *постантропологического пространства*, является направленностью *вектора трансгуманизма*.

Итак, вектор трансгуманизма можно определить следующим образом — это движение от *человека естественного* к *человеку искусственному, постчеловеку*, который представляет собой «существо, которое возникнет не «по рождению», но «по конструированию». Это будет <...> уже «нечеловек», или лучше по-гречески — «Анантроп»⁷.

Гуманистический проект Н. Фёдорова в контексте антропологии

Московский Сократ убежден, что человек определен Богом, как спаситель Вселенной от реальности зла, человечество непременно «призвано быть орудием Божиим в деле спасения мира»⁸. Иначе говоря, у Н. Фёдорова человек наделен *онтологическим статусом*.

Центральным ядром, смыслом и целью проекта является *новый, «творчески преобразившийся», бессмертный человек*, победивший собственную смерть и воскресивший своих предков. Такой человек создается через всемирное единение всего человеческого рода. Таким образом, у Н. Фёдорова присутствует — «идея человека», *человек-эйдос*.

«Идея человека» (эйдос) — «космический» человек — является *аристотелевской энтелехией*, то есть заданностью материального оформления, направлением и процессом реализации заложенных в каждом индивиде способностей и возможностей, и конечной целью. Такое становление обуславливает движение от индивидуального к всеобщему через участие в «общем деле». Проект «общего дела» направлен на преодоление людской разобщенности, «неродственности», «небратства» и «несовершенства» человеческого рода для всемирного *единения* всего человечества, образование «*единства* всех „я“ в полном „мы“».

Таким образом, у Н. Фёдорова мы видим все признаки антропологической *модели реализма*: онтологический статус человека, «идея человека» (эйдос), заданность (энтелехию), устремленность к единению индивидуумов в жизни, к согласию, единодушию, соборности, которые позволяют совместно образовывать нечто целостное и всеобщее, направленное к общей для всего человечества цели (энтелехии).

⁷ Павленко А. Н. «Экологический кризис» как псевдопроблема // Вопросы философии. 2002. № 7. С. 66–79.

⁸ Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М., 1995. Т. II. С. 387.

Воскрешение и бессмертие, по Н. Фёдорову, не мыслится как частное, избранное, единоличное, индивидуальное, а исключительно только как общее человеческое (эйдос), воплощенное в каждом индивидууме без исключения, создающее весь человеческий род в «союз бессмертных существ».

Идея бессмертия в проекте Н. Фёдорова и в концепции трансгуманизма

«Новый» преображенный человек в системе Н. Фёдорова остается человеком, обретшим новое тело и новый онтологический статус, и, следовательно, остается внутри антропологического поля человека (Рис. 1). Таким образом, магистральная идея-заданность философии «общего дела» — «человек бессмертный» — Homo Immortalis.

Трансгуманизм полагает исключительной реальностью бытие индивидуума по высшему принципу либерального гуманизма — максимальной индивидуальной свободы от всех ограничений. Идея достижения бессмертия позволяет снять главное ограничение — физическую смерть — и является в доктрине трансгуманизма последним шагом на пути к достижению этого идеала.

В свою очередь абстрактность человеческого в реальном индивидууме допускает создавать в постантропологическом пространстве атомизированные нечеловеческие особи, способные достигать неограниченного долголетия. Индивидуум же при этом остается эмпирическим объектом.

Таким образом, в трансгуманизме бессмертие мыслится в форме *индивидуума-анантропа* Posthuman Immortalis, что означает *бессмертный постчеловек, но уже не человек*.

Это и есть *трансгуманистический иммортализм*.

Итак, мы видим принципиальное расхождение в представлениях о человеческом бессмертии в философии Н. Фёдорова и трансгуманистического иммортализма, обусловленное различиями в их антропологиях. Homo Immortalis, обладающий человеческой природой и онтологическим началом в философии Н. Фёдорова, фактически противопоставлен нечеловеческому постчеловеку-индивидууму, Posthuman Immortalis трансгуманистической доктрины.

Это позволяет нам говорить о ключевом расхождении в этих доктринах. Идея человеческого бессмертия, декларируемая обеими

концепциями, антропологически осмысливается принципиально по-разному, что ведет к расхождению в смысловых, целевых, нравственных, ценностных и прочих установках этих учений.

Таким образом, утверждения сторонников трансгуманистического движения об идейной тождественности их доктрины и философии Н. Фёдорова и Русского космизма в целом, на наш взгляд, следует поставить под сомнение.

Источники и литература

1. *Бортник П. В.* Идея человека в философии Платона, Аристотеля и неоплатоников: автореф. дисс. ... к. филос. н. СПб., 2007.
2. *Дугин А. Г.* В поисках темного логоса (философско-богословские очерки). М., 2014.
3. *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения / сост. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1998.
4. *Павленко А. Н.* «Экологический кризис» как псевдопроблема // Вопросы философии. 2002. № 7. С. 66–79.
5. Предтечи гуманизма // Сайт «Российское трансгуманистическое движение». URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/730/110/> (дата обращения: 22.08.2020).
6. *Фёдоров Н. Ф.* Собрание сочинений: в 4-х т. М., 1995. Т. II.

Aleksey V. Borisov

Russian Cosmism and the Movement of Transhumanism in the Context of Philosophical Anthropology

Abstract. The article examines the relationship between the philosophy of N. Fedorov and the concept of transhumanism in the context of philosophical anthropology. Particular attention is paid to the difference between the anthropological models implemented in these doctrines. The author observes a difference in approaches to the interpretation of human biological nature as well as difference in views on the possibility of its modification. Differences in the concepts of immortality in these projects are considered in detail: goals, objectives, ways of achieving, N. Fedorov's "new man" and transhumanism's post-human.

Keywords: *Immortalism, Transhumanism, N. Fedorov's philosophy, Post-anthropology*

For citation: Borisov A. V. Russkii kosmizm i dvizhenie transgumanizma v kontekste filozofskoi antropologii [Russian Cosmism and the Movement of Transhumanism in the Context of Philosophical Anthropology]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorija — Church. Theology. History*, 2023, no. 4, pp. 174–180.

About the author: Borisov Aleksey Valentinovich — Master of Theology, employee of Missionary Department of the Ekaterinburg Diocese (Russia, Ekaterinburg). E-mail: 2901006@mail.ru